

**В Одиннадцатый арбитражный
апелляционный суд
443070, г. Самара**

По делу № А49-13256/2024

от редакции сетевого издания
The Penza Post

Главный редактор: **Тузов А.В.**

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБРАЩЕНИЕ

**о материалах, относящихся к проведению повторной судебной
строительно-технической экспертизы по делу № А49-13256/2024**

Уважаемый суд!

Редакция сетевого издания **The Penza Post** просит зарегистрировать настоящее обращение и довести содержащуюся в нем информацию до сведения судебного состава, рассматривающего дело № **А49-13256/2024**, в связи с проведением назначенной судом повторной судебной строительно-технической экспертизы объекта, расположенного по адресу: **г. Пенза, ул. Спартаковская, 9А.**

Редакция не является лицом, участвующим в указанном деле, не заявляет процессуального ходатайства, не просит суд принять какое-либо заранее определенное решение относительно спорного объекта и не ставит своей целью вмешательство в осуществление правосудия либо деятельность судебного эксперта.

Причиной настоящего обращения является наличие в распоряжении редакции фото- и видеоматериалов периода строительства спорного объекта, а также материалов последующего натурного обследования, сопоставление которых вызывает существенные вопросы относительно **полноты исследования фундаментных конструкций.**

1. Материалы периода строительства

В распоряжении The Penza Post имеются фотографии и видеозаписи периода строительства объекта, на которых, в частности, зафиксированы:

- работа специализированной сваебивной установки;
- железобетонные элементы, визуально соответствующие забивным сваям;
- производство свайных работ;
- устройство пространственного арматурного каркаса фундаментной конструкции;
- последующее устройство железобетонных элементов основания объекта.

Указанные материалы были созданы непосредственно в период производства строительных работ и позволяют сопоставить первоначальную технологию строительства с конструкциями, доступными для исследования в настоящее время.

2. Материалы произведенного шурфования

Редакцией также получены фотоматериалы шурфов, выполненных в ходе нынешнего натурного обследования объекта государственными судебными экспертами.

На этих фотографиях видны локальные вскрытия грунта с наружной стороны строения и отдельные участки железобетонной конструкции.

Вместе с тем визуальное сопоставление указанных вскрытий с архивными материалами строительства не позволяет редакции установить:

- были ли вскрыты участки непосредственно в местах передачи нагрузки от несущих колонн;
- исследовалась ли конструктивная связь отдельных железобетонных элементов;
- производился ли поиск свай именно в местах их предполагаемого расположения;
- позволяет ли объем выполненных вскрытий достоверно исключить наличие свайных конструкций в иных участках основания.

Именно эти обстоятельства послужили основанием для направления 10 сентября 2026 года официального редакционного запроса в ФБУ «Пензенская лаборатория судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации».

3. Официальная позиция Пензенской ЛСЭ

14 сентября 2026 года редакцией получен официальный ответ ФБУ «Пензенская лаборатория судебной экспертизы Минюста России» № 2176.

Экспертное учреждение сообщило, что в силу требований законодательства эксперт независим, а сведения, ставшие ему известными при производстве судебной экспертизы, не подлежат разглашению.

Кроме того, Пензенская ЛСЭ указала, что вопросы, по которым проводится экспертиза, определяются арбитражным судом.

Особенно существенным для настоящего обращения является вывод экспертного учреждения о том, что пояснения, разъяснения и дополнения к экспертному заключению должны даваться экспертом **непосредственно в судебном заседании**, после оглашения заключения и по вопросам суда и лиц, участвующих в деле.

Таким образом, получить ответы на возникшие вопросы относительно полноты и методики исследования вне судебного процесса редакции не представилось возможным.

В связи с этим редакция считает правильным довести сам факт существования указанных материалов и вопросов непосредственно до сведения суда, назначившего экспертизу.

4. Вопросы, возникающие при сопоставлении материалов

По мнению редакции, сопоставление фотографий строительства с фотографиями произведенных вскрытий объективно позволяет поставить перед экспертом, если суд сочтет это необходимым, следующие вопросы:

1. Где именно относительно конструктивных осей объекта и несущих колонн расположены произведенные шурфы?
2. Каковы фактические размеры и глубина каждого вскрытия?
3. Исследованы ли фундаментные конструкции непосредственно под участками передачи нагрузки от несущих элементов металлического каркаса?
4. Установлена ли конструктивная связь внутренней монолитной бетонной плиты с расположенными по периметру армированными железобетонными элементами?
5. Установлено ли положение железобетонных свай, производство погружения которых зафиксировано фото- и видеоматериалами периода строительства, относительно существующего объекта?
6. Какими исследованиями исключалось наличие свай в участках, непосредственно не вскрытых шурфами?
7. Исследовались ли экспертами фото- и видеоматериалы стадии строительства и учитывались ли содержащиеся в них сведения при формировании выводов?
8. Какова фактическая конструктивная роль монолитной плиты, закладных деталей и болтовых соединений, посредством которых закреплён металлический каркас?
9. Возможно ли демонтировать и впоследствии собрать объект в ином месте без устройства новой монолитной плиты, новых закладных и иных фундаментных конструкций?
10. Какие исследования позволяют сделать итоговый вывод о наличии либо отсутствии прочной связи спорного объекта с землей?

5. Дополнительные обстоятельства

Редакция располагает также сведениями и визуальными материалами, позволяющими ставить вопрос о наличии у объекта стационарных инженерных подключений, включая подземный ввод электроэнергии и магистральное водоснабжение.

Редакция понимает, что наличие отдельных коммуникаций либо бетонных конструкций само по себе не предопределяет юридическую квалификацию объекта.

Вместе с тем полагаем общественно значимым исследование **совокупности конструктивных и инженерных признаков**, а не каждого элемента объекта изолированно.

Особенное значение, по мнению редакции, имеет проверка фактической возможности демонтажа объекта и его повторной сборки в ином месте без создания новой фундаментной и инженерной инфраструктуры.

6. Позиция редакции

The Penza Post не просит суд признать объект капитальным или некапитальным.

Редакция не утверждает заранее, что заключение государственной судебной экспертизы является неправильным.

Редакция также не просит вмешиваться в профессиональную деятельность эксперта.

Цель обращения заключается исключительно в том, чтобы **до принятия судебного акта зафиксировать существование материалов строительства и вопросов, которые они вызывают в сопоставлении с произведенными натурными вскрытиями.**

Поскольку само государственное экспертное учреждение официально указало редакции, что необходимые пояснения по экспертному исследованию могут быть даны именно в судебном заседании, редакция считает необходимым довести соответствующие материалы до сведения суда.

В связи с изложенным просим:

1. Зарегистрировать настоящее обращение в установленном порядке.
2. Довести его содержание до сведения судебного состава, рассматривающего дело № А49-13256/2024.
3. В случае если суд сочтет изложенные обстоятельства относящимися к предмету назначенной судебной экспертизы, разрешить вопрос о необходимости их исследования и/или постановки соответствующих вопросов судебному эксперту в предусмотренном АПК РФ порядке.

Редакция готова по запросу суда предоставить имеющиеся оригинальные фото- и видеоматериалы в электронном виде.

Главный редактор
сетевого издания The Penza Post
А.В. Тузов
14 сентября 2026 года

Приложения:

1. Публикация The Penza Post
«Сваи были — а шурфы выкопали мимо? Жители Ахун требуют от экспертов Минюста полноценно исследовать фундамент самостроя на Спартаковской, 9А» - <https://penza-post.ru/news/svai-byli-a-shurfy-vykopali-mimo-zhiteli-ahun-trebuyut-ot-ekspertov-minyusta-polnocenno-issledovat-fundament-samostroya-na-spartakovskoj-9a> (можно найти в Яндексе через поиск по заголовку).
2. Копия ответа ФБУ «Пензенская ЛСЭ Минюста России» от 14.09.2026 №2176 — на 2 л.
3. Фотоматериалы производства свайных работ.
4. Фотоматериалы устройства арматурного каркаса фундаментной конструкции.
5. Фотоматериалы выполненных в рамках повторной судебной экспертизы шурфов файлов.

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное бюджетное учреждение
Пензенская лаборатория судебной экспертизы
Министерства юстиции Российской Федерации
(ФБУ Пензенская ЛСЭ Минюста России)
ул. Бекетовская, д.41, г. Пенза, Россия, 440018,
тел/факс:(841-2)68-61-09,
тел/факс:(841-2)68-33-55;
www.forlabpnz.ru, e-mail: penza@forlabpnz.ru

Главному редактору
The Penza Post
А.В. Тузову

14.09.2026

№

2176

На № 6/н

10.09.2026

В соответствии с редакционным запросом СМИ от 10.09.2026 о подготовке и публикации материала о проведении повторной судебной строительно-технической экспертизы по делу Арбитражного суда Пензенской области № А49-13256/2024, рассматриваемому Одиннадцатым арбитражным апелляционным судом, сообщаем следующее.

Согласно ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее - Закон 73-ФЗ), судебная экспертиза – это предусмотренное законодательством Российской Федерации о судопроизводстве **процессуальное действие**, включающее в себя проведение исследований и дачу заключения экспертом по вопросам, требующим специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, а заключение эксперта - письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом.

Согласно ст. 7 Закона 73-ФЗ, при производстве судебной экспертизы эксперт независим, он дает заключение, основываясь на результатах проведенных исследований в соответствии со своими специальными знаниями.

Согласно ст. 8 Закона 73-ФЗ, эксперт проводит исследования объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объеме.

Согласно ст. 16 Закона 73-ФЗ, эксперт обязан не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с производством судебной экспертизы, а также не вправе сообщать кому-либо о результатах судебной экспертизы, за исключением органа или лица, ее назначивших.

Согласно этой же статье, эксперт исполняет обязанности, предусмотренные соответствующим процессуальным законодательством.

Согласно ст. 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ), для назначения судебной экспертизы арбитражный суд выносит определение. В определении, в том числе, указываются вопросы, поставленные перед экспертом. Круг и содержание вопросов, по которым должна быть проведена экспертиза, определяются арбитражным судом.

Согласно ст. 86 АПК РФ, эксперт после оглашения его заключения в суде вправе дать по нему необходимые пояснения, а также обязан ответить на дополнительные вопросы лиц, участвующих в деле, и суда.

Таким образом, согласно АПК РФ, любые пояснения, разъяснения или дополнения к экспертному заключению даются экспертом исключительно в ходе судебного заседания по вызову арбитражного суда исключительно суду и участникам процесса непосредственно в судебном заседании. Положения процессуального законодательства не предусматривают возможность предоставления комментариев или ответов вне рамок судебного процесса.

Согласно ст. 14 Закона 73-ФЗ, руководитель государственного судебно-экспертного учреждения обязан не разглашать сведения, которые стали ему известны в связи с организацией и производством судебной экспертизы.

И.о. директора

И.Н. Геранина

ВИДЕО РАБОТЫ СВАЕЗАБИВОЧНОЙ МАШИНЫ -

<https://rutube.ru/video/b2b69dacf62bcb17a8183474f1c9ab8f/?r=plemwd>

